

Статья посвящена истории Рыбинской биржи в конце XIX века, одной из самых крупных товарных хлебных бирж в России. Изучение истории бирж и биржевого дела в России в пореформенный период как социально-экономического института и важного объекта предпринимательской инфраструктуры продолжает быть актуальным в настоящее время, поскольку долгое время в советской и затем в постсоветской историографии большое внимание хотя и уделялось истории финансов в дореволюционной России, но без обобщения остались такие важные объекты финансово-экономической инфраструктуры, как фондовый рынок, биржи, страховое дело. В данной статье представлен провинциальный краеведческий аспект проблемы, актуальность которого отчасти обусловлена тем, что в 2017 году исполнилось 105 лет со дня постройки в Рыбинске здания новой хлебной биржи в «неорусском» стиле, где сейчас располагается Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, а само здание, примечательное с точки зрения своей архитектуры, включено в экскурсионные маршруты по г. Рыбинску. Основным источником для написания статьи послужил отчет, изданный впоследствии в виде книги, сотрудника Имперского Юрьевского университета профессора А. Невзорова «Русские биржи: отчет по командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года», который объехал все российские биржи тех времен и оставил важный исторический документ – четырехтомный отчет о поездке. В результате с помощью этих воспоминаний можно своеобразно погрузиться в мир биржевого дела Российской Империи XVIII–XIX веков.

Ключевые слова: биржа; предпринимательство; торгово-промышленная жизнь; биржевые эксперты; арбитражные комиссии; устав Рыбинской биржи.

The article is devoted to the history of the Rybinsk exchange in the late nineteenth century, one of the largest commodity grain exchanges in Russia. The study of the history of the exchanges and the exchange's business in Russia in the post-reform period as a socio-economic institution and a key element of the business infrastructure continues to be relevant nowadays, since a long time in the Soviet and then post-Soviet historiography much attention though has been given to the history of Finance in pre-revolutionary Russia, but no generalizations were such an important financial and economic infrastructure, as the stock market, the exchange's insurance business. A monographic study by P. V. Lizunova at the beginning of 2000-ies has largely been devoted to the problem of transformation of commodity exchanges in the stock and the economic policy of the government as a whole. This article presents the provincial regional aspect of the problem, the relevance of which is partly due to the fact that in 2017, marks 105 years since the construction of the Rybinsk building of the new grain exchange in "neo-Russian" style, is now the Rybinsk state historical-architectural and art Museum-reserve, and the building itself, is remarkable from the point of view of its architecture, included in the sightseeing tours for the city of Rybinsk. The main source for writing this article was a report, published later in book form employee of the Imperial University of Tartu Professor A. Nevzorova - "Russian stock exchanges: a report on the trip in the inner provinces of Russia in the summer months of 1896," which traveled all the bourses of those times and left an important historical document - a 4-volume report. As a result, using these memories can be kind of immersed in the world of stock exchange Affairs of the Russian Empire XVIII-XIX centuries.

Key words: Exchange; business; commercial and industrial life; exchange experts; arbitration Commission; the Charter of the Rybinsk exchange.

А. М. Новоторцева

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

E-mail: annov1@mail.ru

**История Рыбинской биржи в конце XIX века
(по материалам отчета профессора А. С. Невзорова)**

Научная статья

А. М. Novotortseva

Yaroslavl state pedagogical University by K. D. Ushinsky

**History of the Rybinsk exchange in the late nineteenth century
(on materials of the report of Professor A. S. Nevzorov)**

Scientific article

Изучение истории бирж и биржевого дела в России в пореформенный период как социально-экономического института и важного объекта предпринимательской инфраструктуры продолжает быть актуальным в настоящее время. В советской и затем в постсоветской историографии уделялось значительное внимание истории финансов в дореволюционной России, однако без обобщения оставались такие важные объекты финансово-экономической инфраструктуры, как фондовый рынок, биржи, страховое дело, а монографическое исследование П. В. Лизунова в начале 2000-х годов в основном было посвящено проблеме трансформации товарной биржи в фондовую и экономической политике Царского правительства в целом [1, 2, 3]. Основным источником для написания данной статьи послужил отчет, изданный впоследствии в виде книги сотрудника Имперского Юрьевского университета профессора А. Невзорова* – «Русские биржи: отчет по командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года», который объехал все российские биржи тех времен и оставил важный исторический документ – свой 4-томный отчет [4].

Недостаточно полное освещение в литературе положения дел русских бирж в конце XIX века

* Александр Серафимович Невзоров родился 12 августа 1861 г. в слободе Каминской Челябинского уезда Оренбургской губернии в семье священника. Первоначальное образование получил в Челябинском духовном училище и Уфимской духовной семинарии. В 1880–1884 гг. обучался в Ярославском Демидовском юридическом лицее. По его окончании удостоен степени кандидата юридических наук и был оставлен при лицее для приготовления к профессорскому званию. 8 марта 1885 г. переведен с кафедры всеобщей истории права на кафедру гражданского права и откомандирован для занятий в Московский университет, где работал под руководством профессоров Н. П. Боголепова, Н. И. Нерсесова и Ю. С. Гамбарова. 9 октября 1889 г. был удостоен звания магистра гражданского права Императорского Московского университета, а 19 мая 1890 г. назначен приват-доцентом в Новороссийский университет. В том же году он был переведен в Юрьевский университет на должность и. о. доцента торгового права, а с 24 августа 1894 г. – на должность экстраординарного профессора того же университета. В 1918 г. он в составе преподавателей Юрьевского университета был эвакуирован в г. Воронеж, где в 1919–1920 гг. являлся и. о. декана факультета общественных наук, членом Комитета по устройству университета в Воронеже, а в 1921 г. исполнял и обязанности его ректора. Дата смерти А. С. Невзорова точно не установлена [5, с. 578–582; 6, с. 731–732].

побудило экстраординарного профессора Александра Серафимовича Невзорова совершить командировку во внутренние губернии России и лично на месте ознакомиться с условиями деятельности интересовавших его социально-экономических институтов. Целью поездки должно было стать составление отчета за период летних месяцев 1896 г., предполагавшего систематизацию всех имевшихся на тот момент в печати русских биржевых изданий. Необходимость поездки была обусловлена тем, что первоначально А. С. Невзоров вел письменные сношения с биржевыми комитетами, но в результате предпринятой им переписки не все из них откликнулись на его ходатайства о высылке своих изданий. Личное обращение профессора и возможность собрать значительный объективный материал, в том числе для индивидуального пользования, стали возможны лишь благодаря содействию Совета Юрьевского университета, заинтересованного прежде всего в сборе изданий русских бирж для своей университетской библиотеки.

Неудивительно, что за время своей летней командировки профессор А. С. Невзоров не смог посетить все русские биржи ввиду ограниченных материальных и временных возможностей, поэтому посещение некоторых из них, в частности Прибалтийских и отдельных южных, было отложено им на возможный следующий раз. При этом А. С. Невзоров сумел побывать в 16 городах империи, а в одном из них (Нижем Новгороде) даже дважды. Среди посещенных им городов были Санкт-Петербург, Москва, Казань, Киев, Самара, Саратов, Астрахань, Орел, Харьков, Одесса, Варшава, Рига, Елец, Царицын и Рыбинск. Последний, не самый крупный и не столичный уездный город в Ярославской губернии, заслуживал особого внимания исследователя, поскольку именно через него проходил почти весь хлебный груз, направлявшийся к портам Балтийского моря [12, с. 4–7].

Город Рыбинск располагался в узле трех водных систем – Вышневолоцкой (имевшей значение в 1850-е гг.), Тихвинской и Мариинской (главной по значению в конце XIX века), – соединявших Волгу и Каспийское море с р. Невой и Балтийским морем. Тихвинская система, и раньше не игравшая большой роли в передвижении товаров, с постройкой Рыбинско-Бологовской железной дороги вообще утратила всякое практическое значение. То же касалось и Вышневолоцкой системы, выполнявшей важную коммуникационную

функцию в 850-е гг. Напротив, использование Мариинской системы оставалось актуальным вплоть до конца XIX века. В Рыбинск грузы начинали прибывать уже в апреле с началом навигации, в мае их количество увеличивалось, а в июне и июле достигало наивысших показателей, затем в августе, сентябре и октябре число хлебных караванов постепенно уменьшалось. Таким образом, за навигацию в город прибывало до 15 тысяч только хлебных судов с десятками миллионов пудов хлеба, а также много других, груженых льном, льняным семенем, чугуном, железом, солью, рыбой и лесом (или лесным товаром, как его называли раньше) [4, с. 76].

В Рыбинске происходила перегрузка товаров на другие суда и железные дороги, особенно оживленная транзитная деятельность велась летом, поэтому в городе собиралась огромная масса самых разных людей: хозяев, приказчиков, лоцманов, рабочих и спекулянтов. В результате население Рыбинска с 17 тысяч в зимнее время возрастало до 100 тысяч в летнее. Именно тогда проводилась хлебная ярмарка, на которой собирались сведения о торговле хлебом приблизительно $\frac{1}{4}$ части Европейской России, тяготевшей к данному сборному пункту хлеба всего Волжского бассейна. Массовый приток людей в летние месяцы способствовал также тому, что Рыбинск на период навигации становился крупным рынком рабочей силы, рынком труда и еще более значимым хлебным рынком. Этот и другие факторы, например выгодное географическое положение, связанное с пересечением водных путей (более дешевых для перевозок, чем железнодорожные, без накладных расходов) и отсутствием развитых железных дорог, повлияли, по мнению А. С. Невзорова, на то, что Рыбинск первым из провинциальных русских городов стал биржевым городом в России [4, с. 77].

Действительно, хлебная биржа в Рыбинске была основана в начале XIX века, однако инициатива ее учреждения принадлежала отнюдь не купечеству, не предпринимательству и деловому люду, а представителю местного чиновничества – директору рыбинской конторы водяной коммуникации. В 1806 г. он обратился к ярославскому губернатору, князю Михаилу Николаевичу Голицыну, с предложением о постройке при рыбинской пристани торговой коммерческой биржи и получил положительный ответ; разрешение на строительство было получено и от министра внутренних дел. Летом 1806 г. начались работы

по постройке здания, а 18 июля 1811 г. биржа была открыта. Ярославский губернатор предписал рыбинской думе следить за целостностью здания, строительство которого обошлось городу в 21 437 руб. 58 коп., из них всего лишь 2 975 руб. были добровольными пожертвованиями ($\frac{1}{7}$ часть, или 13,8 % от общей суммы).

Иногороднее купечество запротестовало против сделок только на бирже и продолжало торговать на своих судах и рынках. К протесту присоединилось начальство водяных сообщений, видевшее в этом посягательство на область своего ведения. Биржа пустовала, поэтому городская дума перевела в ее здание городские присутственные места: в 1814 г. там помещались городской магистрат, сиротские и словесные суды, городская полиция и квартирная комиссия. В 1823 г. иногороднее купечество вновь запротестовало, но уже против того, что биржа использовалась не по назначению и там невозможно было совершать сделки.

В следующем году компромисс, казалось, был найден, и 24 августа 1824 г. разрешение на осуществление сделок было получено. Однако купечество так и не стало использовать предоставленное для его деловых нужд здание, несмотря на то что в нем было все необходимое: «приличные столы, конторки, скамьи и стулья», – по указанному почтовому адресу биржи регулярно получали специализированные (столичные) периодические издания: «Коммерческая газета», «Ведомости» (возможно, имелись в виду «Санкт-Петербургские ведомости») и «Северная пчела». Нежелание осуществлять сделки в здании биржи и в целом его использовать А. С. Невзоров объяснял привычкой и отсутствием на тот момент какого-либо представительного органа торгующего на бирже купечества и организации биржевого общества. По сути, существовало только здание без Биржевого комитета, простоявшее 30 лет не востребованным у предпринимателей (на всякий случай в течение этого времени свободным для них оставался лишь биржевой зал) [4, с. 78–79; 7, с. 53].

Кроме этого, как известно, биржевое дело предполагает наличие целого ряда биржевых специализаций и должностей. В результате разделения труда появились группы биржевых работников и специалистов: биржевые аукционисты, биржевые нотариусы, биржевые маклеры, корабельные маклеры, из которых назначались присяжные (диспашеры), а также браковщики, биржевые эксперты и, конечно, председатели и члены бир-

жевых комитетов и обществ, арбитражных комиссий [7, с. 41–42].

В 1841 г. Рыбинск посетил император Николай Павлович, пожелавший придать Рыбинской бирже надлежащее устройство. Осмотрев пристань, суда и здание биржи, он приказал вновь открыть последнюю. По предписанию ярославского губернатора К. М. Полторацкого 12 мая 1842 г. в зале Городской думы было созвано собрание купечества и избран Биржевой комитет. В его состав вошли Городской Голова М. А. Иконников и сословные старшины Климов и Субботин. В результате 15 мая 1842 г. в присутствии вновь избранного комитета, а также рыбинского и иногороднего купечества ярославским губернатором вновь была открыта Рыбинская биржа. Но даже после этого купечество по-прежнему предпочитало собираться на торговой площади (называемой в народе «Крест»), а среди тех немногих, кто все-таки посещал биржу, были и такие, кто всячески старался избежать платы за вход. В этой связи 20 мая 1850 г. Министерство финансов разрешило биржевым комитетам брать штраф с таких лиц, и в Рыбинске он составлял 30 руб. (впоследствии 6 руб.). Однако этого оказалось недостаточно. Неплательщиков меньше не стало, поэтому 31 августа 1865 г. рыбинской полиции из Ярославского губернского правления поступило предписание: в случае уклонения от уплаты сбора в размере 3 руб. за право входа на биржу по требованию Биржевого комитета приступать к описи и продаже движимого имущества неплательщиков [7, с. 53–54; 4, с. 79–80].

Безусловно, после очередного открытия Биржи в 1842 г. встал вопрос о более четком регулировании деятельности данного социально-экономического института. Для этого 23 января 1843 г. было обнародовано Высочайше Утвержденное мнение Государственного Совета «О правилах для Рыбинской биржи», которое со временем лишь незначительно было изменено и дополнено. Другим немаловажным вопросом был вопрос о приобретении здания биржи, которое к этому времени уже достаточно устарело и требовало ремонта, в собственность Биржевого общества. Денежных средств на покупку у Биржевого комитета не было. В этой связи 29 марта 1855 г. из Департамента торговли и мануфактур пришло указание с разрешением позаимствовать на ремонт здания 5 500 руб. из акцизного капитала. Кроме этого, необходимо было уплатить еще 5 500 руб. Городской думе, в такой сумме оценившей свою долю в здании.

В результате уплата обеих сумм была рассчитана на несколько лет, и лишь в 1871 г. биржевое здание перешло в собственность биржи [7, с. 53–54].

Правильное посещение биржи началось только с начала 80-х гг. XIX века. Причины этого могли быть разные. Главной из них, вероятнее всего, было общее развитие торгово-промышленной жизни и в связи с этим осознание купечеством своих личных выгод и делопроизводственной необходимости. Очевидно, что не столько административные меры повлияли на увеличение числа посетителей биржи, сколько личный интерес побудил купечество в 1880-е гг. регулярно посещать биржевое здание. Об этом могут свидетельствовать следующие цифры. Так, в 1849 г. число уплачивавших взносы за вход составило 146 человек; в 1850-е гг. количество посетителей варьировалось от 87 до 892 человек; в 1860-е гг. – от 341 до 862 человек; в 1870-е гг. – от 501 до 793 человек; в 1880-е гг. – от 525 до 1210 человек [3, с. 80; 7, с. 54]. Кроме этого, в начале 1880-х гг. купечество столкнулось с такими проблемами, как забастовки рабочих-«каталей» (перевозивших на тачках кули и мешки с хлебом с судов на платформы железной дороги), с которыми оно не имело возможности самостоятельно справиться. Поэтому в 1881 г. предприниматели (купцы) обратились в Биржевой комитет (в свой представительный орган) с просьбой помочь им уладить этот вопрос, а также в полицию, в связи с чем получили от рыбинского полицмейстера упрек в виде указания на незаконность купеческих собраний «на Крестах» [8, с. 57].

Биржевые комитеты состояли из председателя (Городского головы) и трех старшин, а с 1887 г. – 5 старшин. Высочайше Утвержденным мнением Государственного Совета от 12 января 1859 г. рыбинскому купечеству было предоставлено право избирать председателя из своей среды, но только купцов 1-й гильдии. В результате председателями Рыбинского Биржевого комитета в разные годы состояли следующие лица (рыбинские Городские головы): М. А. Иконников (1842–1848 гг.), П. А. Переяславцев (1846–1849 гг.), И. А. Куликов (1849–1854 гг.), П. А. Щербаков (1855–1857 гг.). Первым выборным председателем Биржевого комитета был рыбинский 2-й гильдии купец М. А. Григорьевский (1858–1860 гг.), затем угличский 1-й гильдии купец Н. М. Журавлев (1861–1869 гг.), череповецкий 1-й гильдии купец И. А. Милютин (1870–1871 гг.), рыбинский

1-й гильдии купец М. А. Григорьевский (1871–1872 гг.), потомственный почетный гражданин М. Н. Журавлев (1873–1906 гг.), член III Государственной думы В. А. Карякин (1906–1909 гг.), а с 1909 г. – Е. С. Калашников [7, с. 54].

При определении лиц, которые могли состоять в биржевых комитетах, учитывались национальные и конфессиональные особенности. В 1888 г. его члены, кроме соответствия другим требованиям, должны были исповедовать одну из христианских религий, а в 1890 и 1898 гг. в уставах Одесской и Лодзинской бирж (как и в других, в том числе и Рыбинской) сообщалось, что количество членов биржевого комитета из нехристиан не должно было превышать 1/3 общего количества, председатель комитета (купец 1-й гильдии) и гоф-маклер (старший маклер) должны были быть христианами. В число трех кандидатов на замещение должности члена комитета лишь один мог быть избран из нехристиан – так или иначе это не должно было нарушать установленного конфессионального соотношения членов [9].

Обычным условием вступления в новую должность было приведение к присяге. Для этого и других поводов нередко приглашались священнослужители. Так, на рыбинское заседание раскладочного присутствия 19 февраля 1902 г. для приведения к присяге участников был приглашен священник рыбинской тюремной церкви в честь святого благоверного князя Александра Невского отец Валентин Стратилатов. В результате в число делопроизводственных документов вошло также письменно составленное и подписанное участниками заседания клятвенное обещание: «Я, ниже поименованный, обещаю перед св. Евангелием и животворящим Крестом Господним хранить в тайне все предъявленные мне в Присутствии по промысловому налогу сведения, касающиеся имущественного положения плательщиков. Во уверение моего обещания целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь» [10].

По личному составу посетителей Рыбинская биржа была в достаточно высокой степени демократичной. Отчасти это было связано с тем, что с постройкой Рыбинско-Бологовской железной дороги хлебная торговля постепенно перешла в руки мелких торговцев. В результате на Рыбинской бирже, кроме купечества 1-й и 2-й гильдий, заводчиков и фабрикантов, подрядчиков на привоз и отправку товаров, коммерческие дела могли совершать крестьяне, производившие продажу

судов и судовых принадлежностей, а также лица, желавшие произвести оптовую покупку или продажу чего-либо на бирже. Значительная часть биржевого общества состояла из лиц иногородних.

Большое значение для развития деятельности и функционирования Рыбинской биржи имели водные пути, поэтому представители биржевого комитета были напрямую заинтересованы в их улучшении и представили даже ряд ходатайств по их непосредственному устройству. В результате к 15 июня 1896 г. было закончено коренное переустройство главной водной системы – Мариинской. В целом представители Рыбинской биржи выступали за облегчение и свободу судоходства по всем водным системам и устранение всяких препятствий монополистического характера, заботились об устройстве пристаней и гаваней для зимовки судов, об организации речной полиции и открытии больницы для судовых рабочих. На бирже выставлялись объявления о приходящих и отходящих от Рыбинска судах и грузах, о фрахте по системам, о цене барок, лодок и разных товаров, о найме лоцманов и судорабочих, о мелях на Волге и других реках, о севших на мель, затонувших и прочих судах (ст. 22 Устава Рыбинской биржи) [4, с. 83–84].

К концу XIX века количество посетителей Рыбинской биржи несколько уменьшилось. Соответственно уменьшились и поступления от платы за вход с посетителей, что стало следствием, прежде всего, общего ослабления хлебной торговли в 1890-е гг. В начале XX века Рыбинское биржевое общество имело несколько капиталов, которые образовывались самостоятельно в разное время. Важнейшим из них был капитал Волжско-Камского банка. Согласно п. 74 Устава банка ежегодно 1 % чистой прибыли отчислялся в распоряжение Рыбинского Биржевого комитета (на пользу русской торговли и промышленности). В итоге к концу XIX века он составил около 1 млн руб. Наконец, в начале XX века было принято решение построить в Рыбинске новую биржу, что и было сделано в 1912 г., но уже в 1915 г. с введением государственной монополии на торговлю хлебом ее перестали использовать как торговую площадку.

Ссылки

1. Лизунов П. В. Биржи в России и экономическая политика правительства (XVIII–XIX вв.). Архангельск, 2002. – 244 с.

2. Лизунов П. В. Банкирские заведения Петербурга и биржевая спекуляция в начале XX в. // Банки и биржи. Тематический электронный ресурс научного проекта «Коммерческие банки и развитие фондового рынка в Москве накануне Первой мировой войны». URL: hist.msu.ru/Banks/papers/lizunovbankispekul.htm
3. Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и рынок ценных бумаг в России (1703–1917 гг.). СПб., 2004. – 576 с.
4. Невзоров, А.С. Русские биржи. В 4 вып. Вып. 1 [Текст]: отчет по командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 г. и. д. экстраод. проф. А. Невзорова. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1898. – 223 с.
5. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802-1902) [Текст] / под ред. Г. В. Левицкого. – Юрьев, 1902. – Т. I. – 674 с.
6. Большая энциклопедия [Текст] / под ред. С. Южакова. – Т. 13. – СПб, 1903. – 794 с.
7. История торговли и промышленности в России. Т. I. Вып. 3. Биржи, товарные склады и другие торговые учреждения [Текст] / под ред. П.Х. Спаского. – СПб., 1911. – С. 41 – 82.
8. Борковский, И. Исследование хлебной торговли в Верхне-Волжском бассейне [Текст]. – СПб., 1872. – 57 с.
9. Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881–1913 гг. СПб.: Государственная типография, 1888. Т. VIII. № 4977.
10. Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881–1913 гг. СПб.: Государственная типография, 1890. Т. X, № 7021.
11. Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881–1913 гг. СПб.: Государственная типография, 1898. Т. XVIII, № 15642.
12. ГАЯО. Ф. 100. Оп. 3. Д. 1289. Л. 9, 15–15об.